



Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**D-07. Экстрадиция по заочным приговорам:
гарантии защиты и повторного рассмотрения**

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

28 сентября 2026 года

Содержание

Резюме	3
1. Предмет и метод исследования	3
2. Три режима передачи и их различия	4
3. Первоначальное участие: стандарт Sejdovic	6
4. Международная передача: стандарт Othman	6
5. Извещение: от почтовой отметки к реальному знанию	7
6. Представительство: урок Melloni	8
7. Какое заседание является решающим: Tupikas	9
8. Уклонение и право на новый процесс: IR	10
9. Bertino: знание о расследовании не равно отказу от суда	11
10. Merticariu: право на пересмотр и право просить о нём	11
11. Проверка гарантии нового рассмотрения	12
12. Досье для суда: документы и доказательственные связи	13
13. Условные ситуации и выбор действий	14
14. Содержание под стражей и срочная защита	16
15. Международный розыск и последствия отказа	16
16. Сравнительные выводы из восьми дел	17
17. Предложения Observatoire ARGA	18
18. Заключение	19
Приложение А. Вопросы для индивидуальной проверки	19
Источники и справочный аппарат	20

Срез источников: 28 сентября 2026 года. Ключевые слова: экстрадиция; заочный приговор; извещение; право на защиту; повторное рассмотрение.

Резюме

Заочный приговор не создаёт ни автоматического запрета на экстрадицию, ни достаточного основания для выдачи. Решающее значение имеет процесс, в котором он появился: знал ли обвиняемый о суде, мог ли участвовать, отказался ли от этого права осознанно, поручал ли адвокату защиту и сможет ли после передачи добиться нового рассмотрения обвинения. За одинаковым обозначением *in absentia* могут стоять как сознательное неучастие при полноценной защите, так и осуждение человека, который впервые узнал о деле при задержании за границей.

Доклад рассматривает европейские стандарты и практику их применения по состоянию на 28 сентября 2026 года. Сопоставляются три правовых режима: договорная экстрадиция, передача между государствами ЕС по европейскому ордеру на арест и британское регулирование, представленное решениями Верховного суда 2024 года. Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) определяет гарантии участия и исключительный порог нарушения справедливости, препятствующего передаче. Практика Суда ЕС уточняет специальные условия взаимного признания. Британские дела показывают, как национальный суд проверяет осознанность отсутствия и содержание права на повторный процесс.

Главная практическая проблема возникает, когда подтверждение формальной процедуры принимают за доказательство реальной гарантии. Отметка о вручении родственнику не всегда подтверждает получение повестки обвиняемым. Назначение защитника не всегда означает поручение вести защиту вместо личного участия. Возможность подать ходатайство не всегда означает право получить новое рассмотрение. Эти различия требуют документальной проверки до передачи, поскольку после неё спор о доступе к правосудию будет происходить уже в условиях иностранного содержания под стражей.

Observatoire ARGА предлагает последовательную модель анализа: установить режим передачи; восстановить движение дела по инстанциям; проверить извещение и представительство; определить доступное средство пересмотра; сопоставить гарантии с национальным законом; отдельно оценить иные препятствия передаче. Для каждого спорного элемента необходимо указывать документ, содержание возражения и процессуальное действие, способное устранить неопределённость. Общая критика иностранного правосудия уступает по убедительности доказанному противоречию между обещанным правом и условиями его осуществления.

1. Предмет и метод исследования

1.1. Какие решения охватывает доклад

Под заочным приговором здесь понимается обвинительное решение, вынесенное после разбирательства, в котором лицо не участвовало лично. Это рабочее описание фактической ситуации. Оно не заменяет национальных категорий заочного производства, отсутствия обвиняемого, представительства либо восстановления пропущенного срока. Юридическая квалификация может различаться даже тогда, когда внешняя последовательность событий одинакова.

Доклад сосредоточен на запросах о передаче для исполнения наказания. Если приговор отменён и требуется выдача для нового уголовного преследования, предмет анализа меняется: необходимо установить, какой акт сейчас подлежит исполнению и какие процессуальные гарантии относятся к предстоящему суду. Само наличие старого приговора в материалах не делает любой последующий запрос запросом об исполнении этого приговора.

Исследование опирается на международный договор, право ЕС, решения ЕСПЧ, Суда ЕС и Верховного суда Великобритании. Разбираются *Sejdovic*, *Othman*, *Melloni*, *Dworzecki*, *Tupikas*, *IR*, *Bertino* и *Merticariu*. Это целевой выбор дел, позволяющий сопоставить разные вопросы, а не статистическая выборка экстрадиционных производств. Рекомендации и условные ситуации в докладе представляют собственный анализ ARGGA; они не выдаются за содержание судебных решений.

1.2. Единица анализа: гарантия в конкретном производстве

Для практической оценки недостаточно назвать государство и статью его процессуального кодекса. Нужно связать норму с конкретным человеком, решением и стадией. Закон может предусматривать повторное рассмотрение для одной категории отсутствовавших лиц и исключать другую. Наличие общей нормы ещё не отвечает на вопрос, к какой категории относится запрашиваемое лицо.

Поэтому предметом проверки становится не абстрактное существование средства защиты, а юридическая возможность воспользоваться им при установленных обстоятельствах. В заключении следует отделять подтверждённые сведения от спорных: отсутствие подписи на повестке является наблюдением; отсутствие знания о процессе требует оценки всей совокупности доказательств. Обратное также верно: утверждение органа об извещении нуждается в раскрытии способа, адресата и времени сообщения.

Судебные решения используются в пределах разрешённого ими вопроса. Решение о нарушении права на участие внутри государства не тождественно запрету экстрадиции из другого государства. Толкование права ЕС не применяется автоматически к выдаче третьей стране. Такая дисциплина позволяет пользоваться сравнительной практикой без подмены применимого основания.

2. Три режима передачи и их различия

2.1. Договорная экстрадиция

Статья 3 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче допускает отказ при недостаточном соблюдении минимальных прав защиты в заочном производстве. Вместе с тем достаточная гарантия нового рассмотрения, обеспечивающего защиту, устраняет именно это препятствие. Положение применяется в соответствующих договорных отношениях; участие государств, оговорки и другие основания отказа проверяются отдельно. Сообщение запрашиваемым государством о заочном приговоре не признаётся по этому положению формальным извещением для уголовного процесса запрашивающей стороны. [1, ст. 3]

Для подготовки дела полезно начать с короткой карты применимых актов. В ней фиксируются государства, правовое основание запроса, цель выдачи и норма о заочном

осуждении. Затем проверяются национальные правила рассмотрения запроса. Это предотвращает ситуацию, когда защита подробно доказывает нарушение по стандарту, который не регулирует конкретную процедуру.

Гарантия повторного процесса отвечает на вопрос о последствиях первоначального отсутствия. Она не разрешает автоматически вопросы обращения в местах лишения свободы, политического преследования или допустимости доказательств. В судебном документе эти основания нужно формулировать отдельно, чтобы положительный вывод по одному не воспринимался как ответ на остальные.

2.2. Европейский ордер на арест

Статья 4а Рамочного решения 2002/584/ЈНА в редакции Рамочного решения 2009/299/ЈНА предусматривает специальную конструкцию для исполнения наказания после суда без личного участия. Указанные в ней альтернативы относятся к извещению с предупреждением о последствиях, осведомлённости и защите уполномоченным адвокатом, отказу от доступного пересмотра после вручения решения либо гарантированному пересмотру после передачи. При соблюдении соответствующей альтернативы отказ по причине отсутствия ограничен; при её несоблюдении отказ не становится автоматически обязательным по самому тексту статьи. [2, ст. 2]

Практический вопрос состоит в том, какая именно альтернатива заявлена и чем она подтверждается. Нельзя соединить неполные элементы нескольких оснований и получить из них одно полноценное. Если отсутствует доказательство получения повестки, ссылка на адвоката требует самостоятельного установления условий представительства. Если заявлена будущая возможность пересмотра, значение приобретают её объём и доступность.

2.3. Британские производства

Британские дела рассматриваются как применение национального закона в конкретном процессуальном контексте. После выхода Великобритании из ЕС современные отношения передачи требуют самостоятельной проверки применимого режима и переходных правил. Решения 2024 года нельзя представлять как доказательство того, что Великобритания продолжает участвовать в системе европейского ордера на прежних условиях. Сам Верховный суд обозначает этот переходный контекст. [9; 10]

Режим	Основной вопрос	Что проверить в деле
Договорная выдача	Права защиты и достаточность повторного процесса	Применимость договора, оговорки, национальная процедура
Европейский ордер	Выполнение конкретной альтернативы статьи 4а	Содержание ордера, сведения об извещении и защите
Британское производство	Условия применимого национального закона	Отсутствие, отказ от участия, право на повторное рассмотрение

3. Первоначальное участие: стандарт *Sejdovic*

В *Sejdovic v. Italy* [GC], 1 марта 2006 года, заявитель оспаривал собственное заочное осуждение. Большая палата не признала доказанным однозначный отказ от участия и установила отсутствие надёжно доступного нового рассмотрения обвинения с его участием. Было установлено нарушение статьи 6. Суд одновременно подтвердил, что заочный процесс сам по себе не несовместим с Конвенцией. Это решение об ответственности государства суда, а не самостоятельное постановление об отказе в выдаче. [3, пп. 81-107]

Практическая ценность дела заключается в последовательности вопросов. Сначала необходимо установить, что лицо знало и какую возможность имело. Затем оценивается его поведение. Только после этого можно обсуждать последствия неучастия. Если начать с утверждения «он скрылся», существует риск принять процессуальный статус, присвоенный иностранным органом, за доказательство осознанного отказа.

В материалах защиты полезно разложить осведомлённость на отдельные события: сообщение о подозрении, сообщение об обвинении, извещение о назначенном заседании, получение решения. У каждого события свои дата, содержание и доказательство. Человек может знать о проверке заявления, не знать о предъявленном обвинении и тем более не знать о дате суда. Объединение этих событий выражением «был осведомлён» скрывает решающий пробел.

Обратная ошибка состоит в отрицании любой осведомлённости при наличии одного дефекта вручения. Переписка с адвокатом, указания о ведении защиты или собственное заявление обвиняемого могут изменить оценку. Добросовестное заключение должно рассматривать и такие материалы. Позиция становится убедительнее, когда объясняет неблагоприятное доказательство, чем когда оставляет его без ответа.

Для практического досье ARGА предлагает составлять хронологию знания. В ней рядом с каждым официальным документом приводится подтверждённая дата фактического получения либо отмечается отсутствие такого подтверждения. Отдельно указывается, какую информацию документ передавал. Этот способ работы помогает суду увидеть не только факт отправки, но и связь извещения с возможностью подготовить защиту.

4. Международная передача: стандарт *Othman*

Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom, 17 января 2012 года, касалось высылки в Иорданию, а не обычной договорной экстрадиции. ЕСПЧ применил исключительный критерий вопиющего отказа в правосудии и установил, что передача нарушила бы статью 6 из-за реального риска использования при новом процессе доказательств, полученных пытками третьих лиц. Наличие повторного процесса не устранило этот риск. Порог существенно выше обычного процессуального нарушения. [4, пп. 258-287]

Это различие имеет прямое значение для построения аргумента. Жалоба на любую ошибку первоначального суда и возражение против передачи по статье 6 решают разные задачи. Во втором случае требуется объяснить, почему предполагаемый дефект разрушает саму сущность справедливого разбирательства. Перечень разрозненных недостатков без такого

объяснения может оказаться слабее одного документально подтверждённого, но принципиального препятствия.

В аналитической модели следует разделять доступ к новому процессу и качество этого процесса. Первое относится к возможности открыть рассмотрение обвинения заново. Второе - к условиям, в которых суд будет принимать решение. Если доказательственная основа останется неизменной и содержит материалы, использование которых несовместимо с фундаментальными гарантиями, одно обещание повторного заседания проблему не решает.

Из этого не следует, что каждый спор о допустимости доказательства способен остановить выдачу. Для индивидуального дела нужны сведения о конкретном материале, причине его порочности, предполагаемом использовании и доступном способе исключения. Общая информация о стране может поддерживать такую аргументацию, но не заменяет связь с делом. Полезно выделить самостоятельный документ, показывающий путь спорного доказательства от получения до возможного исследования после передачи.

Необходимо также точно формулировать требуемый результат. Суд запрашиваемого государства оценивает допустимость передачи; он не обязательно вправе пересмотреть иностранный приговор по существу. Поэтому просьба должна соответствовать компетенции: отказ, получение дополнительной информации, проверка гарантии или предусмотренное законом приостановление. Доказательственная аргументация теряет практическую силу, если завершается требованием, которое рассматривающий орган не может удовлетворить.

5. Извещение: от почтовой отметки к реальному знанию

5.1. Dworzecki и вручение другому лицу

В Dworzecki, C-108/16 PPU, 24 мая 2016 года, Суд ЕС рассмотрел вручение повестки взрослому члену домохозяйства. Если из ордера нельзя установить, была ли повестка действительно передана адресату и когда, такая доставка сама по себе не удовлетворяет соответствующему условию статьи 4а. Понятия личного вызова и официального извещения имеют автономное значение в праве ЕС. Решение не объявляет любое вручение через другого человека недопустимым. [5, резолютивная часть]

Для проверки вручения требуется сопоставить четыре элемента: адрес, получателя, содержание и время. Документ может быть доставлен по правильному адресу, но передан человеку, который давно не общается с обвиняемым. Получатель может подтвердить передачу конверта, не зная его содержимого. Адресат может получить повестку после заседания. Каждая ситуация требует иного возражения и иного подтверждения.

Самая полезная дополнительная информация обычно конкретна. Это подпись получателя, описание его связи с адресатом, дата передачи, журнал доставки, копия вложения либо объяснение о дальнейших действиях. Запрос «подтвердите надлежащее извещение» часто вызывает повторение правового вывода. Запрос о том, кто, когда и какой документ получил, позволяет проверить фактическую основу этого вывода.

5.2. Электронная доставка и опубликованные извещения

В цифровом деле особенно важно различать отправку, техническую доставку и доступ адресата. Автоматическая отметка сервера может подтверждать доставку сообщения в аккаунт, но вопрос принадлежности и использования аккаунта остаётся отдельным. В практическом анализе следует установить способ регистрации адреса, историю доступа, наличие вложения и содержание предупреждения о последствиях неявки.

Эти вопросы представляют предложенную методику исследования доказательств, а не универсальное правило о недействительности электронных извещений. Национальный закон и применимый международный стандарт определяют юридическое значение каждого способа. Защите полезнее показать конкретный разрыв в цепочке сообщения, чем отрицать технологию в целом.

Публикация вызова на официальном сайте требует аналогичной предметности. Следует выяснить, почему был выбран этот способ, что предшествовало публикации и какие сведения имелись об адресе лица. Важны сохранённая версия публикации и дата её размещения. Ссылка на нынешнюю страницу без исторического подтверждения может не отвечать на вопрос о том, что было доступно до суда.

5.3. Перевод и время на подготовку

Получение документа ещё не описывает качество извещения. Для оценки возможности участвовать существенны понятность сообщения, ясность назначения заседания и время для реакции. Полезно отдельно установить, имел ли адресат возможность понять, что речь идёт о рассмотрении обвинения, а не о предварительном опросе или административной процедуре.

В доказательственном пакете рекомендуется сохранять оригинал и перевод рядом. Если спор касается конкретного предупреждения, именно этот фрагмент должен быть переведён точно и полностью. Пересказ адвоката не должен заменять текст повестки. При различиях между переводами следует обозначить терминологический спор и его юридическое значение, а не выбирать более удобную формулировку без объяснения.

6. Представительство: урок Melloni

Melloni, C-399/11, 26 февраля 2013 года, показывает ситуацию, в которой отсутствие не создаёт дополнительного права требовать пересмотра как условия передачи. Дело касалось лица, знавшего о процессе и защищавшегося через выбранных адвокатов. Суд ЕС установил, что при выполнении условий статьи 4а исполнение ордера нельзя ставить в зависимость от дополнительного пересмотра на основании более высокого национального стандарта. Проверка относится к конкретным условиям этой нормы. [6, пп. 40-64 и резолютивная часть]

Практический вывод состоит в необходимости исследовать полномочия защитника, а не только его присутствие. Значение имеют происхождение поручения, его объём, связь с конкретной стадией и фактическое осуществление защиты. Доверенность на получение документов не обязательно описывает полномочие вести процесс без участия клиента. С другой стороны, подробные инструкции по стратегии защиты могут иметь большее значение, чем отсутствие отдельной фразы о согласии на неявку.

Необходимо избегать механического противопоставления выбранного и назначенного адвоката. Сам по себе способ назначения не решает всех вопросов. Исследованию подлежит то, как возникло и осуществлялось представительство и что знал обвиняемый. Если защитник был назначен государством, полезно установить, сообщалось ли об этом лицу, существовал ли контакт и какие действия адвокат предпринимал.

Конфиденциальность общения требует аккуратной работы с доказательствами. Не всегда необходимо раскрывать всю переписку о стратегии. Иногда достаточно подтверждения даты принятия поручения, предмета полномочий и наличия либо отсутствия контакта. Объем раскрытия следует согласовать с местным представителем, сохраняя различие между доказательством представительства и содержанием юридической консультации.

Слабая защита по существу и отсутствие полномочий - разные возражения. Недовольство качеством выбранного адвоката не превращает автоматически осознанное неучастие в отсутствие извещения. Если заявляется недостаточная эффективность помощи, нужно назвать конкретный недостаток, его процессуальное значение и связь с применимым стандартом передачи. Общая фраза «адвокат ничего не сделал» мало помогает без материалов заседания и описания доступных действий.

7. Какое заседание является решающим: Turikas

В Turikas, C-270/17 PPU, 10 августа 2017 года, Суд ЕС рассмотрел многоступенчатое производство. Для статьи 4а определяющей является стадия, на которой после нового исследования дела по фактам и праву окончательно решены вопросы виновности и наказания. Поэтому личное участие в первой инстанции не обязательно закрывает вопрос об отсутствии при последующем рассмотрении по существу. Название инстанции само по себе не определяет её функцию. [7, пп. 98-99 и резолютивная часть]

В практике это требует составить карту судебных актов. Для каждого акта указываются предмет рассмотрения, полномочия суда, участие лица, роль адвоката и результат. Следует установить, мог ли суд исследовать доказательства, изменять фактические выводы и назначать наказание. Кассация, ограниченная правовыми вопросами, и апелляция с полноценной оценкой обвинения требуют различного анализа.

Нередко в запросе приведены только приговор первой инстанции и отметка о вступлении в силу. Такая подборка может скрывать последующее решение, которое изменило наказание либо заново разрешило обвинение. Защите полезно запросить полный перечень инстанций и тексты решений, а не делать вывод из формального обозначения окончательности.

Особую осторожность требуют смешанные производства. Например, один суд может оставить выводы о виновности без изменения, но заново оценить обстоятельства назначения наказания. В таком случае нужно установить точный предмет и пределы соответствующей стадии по применимой практике. Автоматическая формула «в апелляции не был, значит выдача невозможна» настолько же неточна, как и противоположная формула «в первой инстанции участвовал, значит вопросов нет».

При подготовке объяснений хронологическая таблица часто полезнее длинного повествования. Она показывает, где именно возник спор о присутствии и почему он связан с

исполняемым решением. Это также позволяет проверить, относится ли обещанный пересмотр к нужному акту или только к более раннему решению, которое уже заменено последующим.

8. Уклонение и право на новый процесс: IR

В IR, C-569/20, 19 мая 2022 года, Суд ЕС истолковал статьи 8 и 9 Директивы 2016/343. Лицо, которое не удалось найти и известить, в принципе должно иметь доступ к новому рассмотрению после уведомления об осуждении. Исключение требует точных и объективных данных о достаточной осведомлённости и намеренном препятствовании официальному извещению. Одного обозначения лица как скрывшегося недостаточно. Это дело о гарантиях уголовного процесса, а не самостоятельное основание отказа по европейскому ордеру. [8, пп. 47-59 и резолютивная часть; 11, ст. 8-9]

Практическая задача состоит в различении неосторожного поведения и намеренного исключения себя из процесса. Переезд, смена номера телефона или отсутствие регистрации могут иметь несколько объяснений. Для вывода о сознательном уклонении необходимо связать поведение с тем, что человек знал в соответствующий момент. Нельзя приписывать раннему действию значение, основанное исключительно на информации, появившейся позднее.

Вместе с тем доказанная попытка сорвать извещение требует прямого ответа. Если обвиняемый получил обвинительный документ, обсуждал будущий суд и затем сознательно сделал официальную связь невозможной, простого отрицания вручения последней повестки может быть недостаточно. Анализ должен учитывать всю последовательность и отличать отсутствие бумажного подтверждения от отсутствия знания.

Для представителя полезно подготовить две сопоставимые хронологии: действия органов по установлению контакта и действия лица после получения соответствующей информации. Там, где даты подтверждены только объяснениями стороны, это следует обозначить. Документальная точность особенно важна, когда вывод об умысле строится на близости переезда к возбуждению дела или назначению заседания.

Директива и нормы о передаче выполняют разные функции. Первая регулирует процессуальные гарантии в своей сфере применения; вторые определяют условия исполнения международного запроса. Ссылка на общий европейский стандарт не заменяет доказательство того, как он реализуется для конкретного человека после передачи. Именно этот переход от нормы к доступному праву становится центральным в следующем разделе.

9. Bertino: знание о расследовании не равно отказу от суда

В *Bertino v Public Prosecutor's Office, Italy* [2024] UKSC 9, 6 марта 2024 года, лицо знало о расследовании, но не было извещено о последующем обвинении и времени суда. Верховный суд признал ошибочным вывод о намеренном отсутствии: на момент отъезда уголовное преследование в соответствующей стадии ещё не было начато. Апелляция была удовлетворена. Суд связал намеренное отсутствие с однозначным отказом от права участвовать и не свёл анализ к неисполнению обязанности сообщить новый адрес. [9, пп. 44-59]

Для практики это сильный пример значения временной последовательности. Одно и то же действие - смена адреса - может оцениваться по-разному до уведомления о процессе и после него. Поэтому справка о том, что человек не сообщил новое место жительства, должна читаться вместе с документом, разъяснявшим его обязанности и последствия их нарушения.

В запросе дополнительной информации целесообразно разделить вопросы: когда лицо получило сообщение об обвинении; когда был назначен суд; какое предупреждение оно получило; какие дальнейшие сообщения ему направлялись. Если ответы относятся к разным годам и стадиям, это следует показать суду явно. Общая формулировка об осведомлённости способна скрыть многолетний разрыв.

Из дела не следует право игнорировать официальные требования. Его аналитическая ценность заключается в том, что нарушение обязанности и отказ от фундаментального процессуального права не обязательно совпадают. Для перехода от первого к второму требуется правовое и фактическое обоснование. В иностранном запросе этот переход иногда содержится в одном предложении; именно его необходимо развернуть и проверить.

Британский стандарт доказывания, применённый в этом деле, относится к соответствующему национальному производству. Его нельзя без объяснения объявить универсальным стандартом всех экстрадиционных судов. В сравнительном заключении полезно отдельно указать, какая часть аргумента основана на общей логике осознанного отказа, а какая - на особенностях конкретного закона.

10. Merticariu: право на пересмотр и право просить о нём

В *Merticariu v Judecatoria Arad, Romania* [2024] UKSC 10, 6 марта 2024 года, гарантировалась возможность просить о возобновлении. Однако право зависело от последующей оценки обстоятельств отсутствия. Верховный суд истолковал section 20(5) как требование права на повторное рассмотрение, а не только права подать заявление. Обычные процессуальные действия были отделены от нового разрешения содержательного условия. Апелляция была удовлетворена; суд указал, что надлежало освободить лицо от данного экстрадиционного требования. [10, пп. 50-66]

Это различие позволяет проверить гарантию по её юридическому эффекту. Фразы «может обратиться», «имеет возможность ходатайствовать» и «суд рассмотрит заявление» описывают доступ к процедуре. Они не всегда отвечают на вопрос, обязан ли суд открыть новое рассмотрение при выполнении формальных требований. Вместе с тем требование подать заявление в установленной форме само по себе не делает право иллюзорным.

В предлагаемой модели ARGА все условия разделяются на технические и содержательные. Технические касаются подачи, подписи, адресата и срока. Содержательные определяют, будет ли лицо вообще допущено к новому процессу: признают ли его отсутствие непреднамеренным, сочтут ли прежнего адвоката уполномоченным, установят ли уважительность причины. Эта классификация помогает сформулировать точный вопрос иностранному органу.

Особенно опасно противоречие между обещанием и уже выраженной позицией источника. Если запрос утверждает, что человек сознательно отказался от суда, а закон исключает для таких лиц повторный процесс, общая ссылка на статью о возобновлении оставляет проблему открытой. Необходимо получить объяснение, почему установленное источником обстоятельство не помешает пересмотру именно в этом деле.

Суд запрашиваемого государства не должен подменять иностранный суд в разрешении всех вопросов будущего производства. Но и передача неопределённости вместе с человеком не является убедительным ответом на требование проверить доступное право. Практически полезная гарантия должна устранять ключевое противоречие до выдачи: назвать применимое основание и подтвердить, что спорное ограничение не закрывает доступ к рассмотрению.

11. Проверка гарантии нового рассмотрения

11.1. Кто даёт гарантию и что она изменяет

Надёжность гарантии зависит от компетенции органа и её связи с применимым правом. В предлагаемом анализе отдельно устанавливаются автор документа, основание его полномочий, адресат и точное обязательство. Письмо о желательном развитии процесса отличается от подтверждения существующего права. Если обещанное действие относится к компетенции независимого суда, необходимо понять, каким образом заверение другого органа обеспечивает именно это действие.

Полезно сопоставить три текста: международный запрос, норму национального закона и индивидуальное заверение. Противоречия следует перечислять дословно в рабочем досье, а в итоговом процессуальном документе объяснять их значение. Например, закон может связывать возобновление с отсутствием поручения адвокату, тогда как запрос утверждает существование такого поручения. Заверение должно разрешать это противоречие, а не просто повторять название нормы.

11.2. Что будет исследоваться заново

Доступный пересмотр необходимо описать через полномочия суда. Может ли он заново оценить факты и доказательства, заслушать обвиняемого, исследовать материалы защиты и изменить результат? Если процедура ограничена проверкой технической ошибки, названием «апелляция» нельзя обосновать полноценное восстановление участия. Напротив, средство с иным национальным названием может выполнять необходимую функцию.

Для практического заключения следует избегать требования непременно повторить каждое действие первоначального процесса. Вопрос состоит в достаточности нового рассмотрения для устранения выявленного дефекта. Нужно установить, какие выводы остаются

обязательными для нового суда, какие доказательства могут быть оспорены и какие новые материалы допустимы. Именно эти ограничения показывают реальный объём защиты.

11.3. Срок, начало его течения и доступ к материалам

Гарантия должна быть пригодна к исполнению в условиях фактической передачи. Следует выяснить, с какого события исчисляется срок: получения решения, официального вручения после возвращения, прибытия или иного действия. Важно, кто фиксирует это событие и каким документом. Затем оценивается, сможет ли лицо своевременно связаться с адвокатом и получить нужные материалы.

Короткий срок и большой объём дела создают организационную проблему даже при существовании права. Для её решения полезно заранее определить представителя, порядок получения решения и минимальные требования к заявлению. Это не означает заранее соглашаться с законностью выдачи. Подготовка альтернативного сценария позволяет сохранить право, если возражения против передачи не будут приняты.

Элемент гарантии	Вопрос для проверки	Полезное подтверждение
Компетенция	Может ли автор обеспечить обещанное?	Норма о полномочиях и официальный ответ
Доступ	Будет ли пересмотр предоставлен этому лицу?	Индивидуальное подтверждение применимости
Объём	Какие факты и доказательства исследуются заново?	Закон и описание полномочий суда
Срок	Какое событие запускает отсчёт?	Правило вручения и фиксации даты
Исполнение	Кто организует доступ к защите?	Контакт представителя и порядок получения дела

12. Досье для суда: документы и доказательственные связи

12.1. Основной комплект

Содержательное досье начинается с действующего запроса, исполняемого решения и документов о его окончательности. Далее включаются материалы извещения, сведения о представительстве и нормы о доступном пересмотре. Каждый документ должен отвечать на конкретный вопрос. Избыточный набор общих материалов способен затруднить поиск единственного акта, определяющего исход.

ARGA предлагает сопровождать комплект кратким указателем: утверждение источника, документ, возражение, значение для применимого основания. Если источник утверждает личное вручение, а в приложении указана подпись другого человека, указатель должен вести непосредственно к соответствующей странице. Если спор относится к объёму апелляции, центральным становится текст нормы и решения соответствующей инстанции.

Важны не только подтверждения нарушений, но и документы, которые ограничивают собственную позицию. Указание обвиняемому адвокату продолжать защиту может ослабить довод об отсутствии представительства. Позднее письмо о неизвестности суда может противоречить более ранней переписке. Такие конфликты следует разрешать до подачи, сохраняя точность и не устранив неудобные материалы из фактической картины.

12.2. Заключение по иностранному праву

Экспертное заключение полезно тогда, когда отвечает на узкий спорный вопрос и объясняет источники вывода. Оно должно показывать действующую редакцию нормы, применимость во времени, судебное толкование и влияние обстоятельств конкретного дела. Общий обзор кодекса редко устраняет сомнение о том, будет ли предоставлен пересмотр определённого лицу.

Вопрос эксперту лучше формулировать через проверяемую ситуацию: препятствует ли указанное поручение адвокату возобновлению; допускается ли новое исследование фактов; может ли суд отказать по уже установленному в запросе основанию. Следует различать описание закона и прогноз поведения органа. Даже опытный специалист не должен представлять вероятностное ожидание как безусловное право.

12.3. Переводы и версии документов

Межъязыковая работа особенно чувствительна к словам, обозначающим право, возможность и усмотрение. Перевод «может просить» как «имеет право на пересмотр» меняет предмет судебной проверки. Аналогично термины «вручено», «направлено» и «считается вручённым» нельзя использовать как синонимы. В спорных случаях необходимо показывать оригинал и объяснение выбранного перевода.

Если иностранный орган направляет уточнение, оно должно сохраняться вместе с предыдущим ответом. Новая формулировка может устранять старую неопределённость, но может и создавать новую. Суду полезно представить короткое сопоставление версий с датами и объяснить, какое утверждение теперь поддерживает запрашивающая сторона. Это позволяет избежать спора с позицией, от которой источник уже отказался.

13. Условные ситуации и выбор действий

Все ситуации в этом разделе являются аналитическими примерами ARGА. Они не описывают клиентов или отдельные опубликованные дела.

13.1. Повестка по прежнему адресу

Человек переехал до предъявления обвинения. Повестку подписал родственник; подтверждения последующей передачи нет. Источник ссылается на национальное правило надлежащего вручения. В такой ситуации первым действием становится установление содержания повестки, отношений с получателем и времени фактического сообщения. Доказательство переезда помогает хронологии, но само по себе не доказывает отсутствия знания.

В рамках европейского ордера следует сопоставить эти факты с заявленной альтернативой статьи 4а. В договорной выдаче вопрос формулируется через применимую норму о защите и

пересмотре. Практический результат исследования может состоять как в возражении против передачи, так и в выявлении достаточного права на новое рассмотрение. Заключение не должно предрешать результат до проверки второй части.

13.2. Адвокат присутствовал без контакта с обвиняемым

В материалах указан назначенный защитник, но отсутствуют сведения о контакте и поручении. Источник утверждает, что участие адвоката обеспечило защиту. Нужно запросить основание назначения, объём полномочий и документы о фактических действиях. При этом не следует автоматически объявлять назначенную защиту фиктивной: отсутствие контакта может иметь разные процессуальные объяснения.

Если спор касается информированного представительства как основания передачи, именно этот элемент должен стать предметом ответа. Если же адвокат имел полномочия, но действовал неэффективно, возникает иной аргумент с иной доказательственной базой. Смещение этих двух ситуаций затрудняет оценку и позволяет ответить на более простой вопрос, оставив основной без рассмотрения.

13.3. Обещан пересмотр, но закон содержит исключение

Запрос одновременно утверждает намеренное уклонение и обещает возможность обратиться за возобновлением. Национальная норма допускает отказ лицам, сознательно отсутствовавшим. Здесь недостаточно повторить общий вопрос о наличии права на жалобу. Нужен ответ, будет ли это исключение применяться к запрашиваемому лицу и чем обеспечивается обратное.

Если получен только текст кодекса, неопределённость сохраняется. Если дано индивидуальное подтверждение, необходимо проверить компетенцию автора и его правовое действие. Требование конкретизации следует связывать с документальным противоречием, а не с общим недоверием. Такая постановка позволяет рассматривающему суду увидеть, какую именно информацию ещё требуется получить.

13.4. Участие в первой инстанции, отсутствие в апелляции

Лицо участвовало в первоначальном суде, затем уехало. Апелляция изменила итоговое наказание после рассмотрения дела. Прежде чем оценивать извещение, нужно определить функцию этой стадии: какие вопросы суд мог решать и какие действительно решил. Только после этого устанавливается значение отсутствия для международной передачи.

Если спорный акт не приложен, запрос полного решения становится приоритетным. Краткая справка о вступлении приговора в силу не заменяет анализ полномочий и содержания апелляции. Даже без окончательного вывода такая работа позволяет точно обозначить недостающий документ и объяснить, почему без него нельзя проверить выбранное основание передачи.

14. Содержание под стражей и срочная защита

Оспаривание выдачи и законность содержания под стражей требуют отдельного рассмотрения. Для организационной работы необходимо вести два календаря: сроки обжалования решения о передаче и сроки проверки ограничения свободы. Ходатайство по одному вопросу не следует считать автоматически поданным по другому. Конкретные полномочия суда и действие жалобы определяются применимым законом.

При наличии даты передачи срочное обращение должно начинаться с подтверждения этой даты и текущей процессуальной стадии. Затем указываются доступные национальные средства, результат их использования и характер риска. Большой обзор практики не заменяет решения о выдаче, подтверждения его исполнимости и документа о назначенной передаче.

ЕСПЧ применяет Rule 39 в исключительных обстоятельствах при непосредственном риске непоправимого вреда конвенционному праву. Это самостоятельная срочная процедура; подача запроса не равна указанию меры. Обычный спор о заочном приговоре сам по себе не означает, что мера будет предоставлена. Требуются конкретные сведения о риске и срочности. [12]

Практический план должен предусматривать проверку полученного решения по срочному запросу и его точного содержания. Необходимо знать адресата, продолжительность меры и обязанность представить дополнительные сведения. Если мера не указана, это не заменяет решения по существу всех доводов, но требует немедленной оценки оставшихся процессуальных возможностей.

Согласованность представителей особенно важна при нескольких юрисдикциях. Один адвокат может оспаривать выдачу, другой готовить пересмотр приговора, третий собирать доказательства риска. Общая хронология и единый перечень действующих решений уменьшают вероятность противоречивых заявлений. При этом полномочия каждого представителя и ответственность за сроки должны быть определены явно.

15. Международный розыск и последствия отказа

Экстрадиционное решение и запись в системе INTERPOL выполняют разные функции. Национальный суд решает вопрос передачи в рассматриваемом производстве; CCF проверяет обработку данных в пределах своей компетенции. Поэтому отказ в выдаче необходимо представить и проанализировать отдельно, если требуется изменение международной записи. Нельзя считать его автоматическим удалением всех связанных сведений. [13]

Для последующих действий значение имеет основание отказа. Недостаточность конкретной гарантии, временное процессуальное препятствие и фундаментальный дефект преследования могут требовать разного описания. Важно сохранять полный мотивированный акт и сведения о его окончательности. Короткое сообщение «экстрадиция запрещена» часто теряет различия, от которых зависит оценка в другой стране.

ARGA рекомендует после завершения производства составлять перечень оставшихся юридических объектов: иностранный приговор, национальный ордер, международная запись, ограничение свободы и миграционный статус. Для каждого указывается

действующий акт и компетентный орган. Это организационная модель; конкретные последствия определяются правом соответствующей юрисдикции.

Даже благоприятный исход не следует описывать как международное оправдание. Суд мог решить только вопрос о доступности повторного процесса, не оценивая достоверность обвинения. Точное описание результата необходимо и для клиента, и для дальнейших обращений: чрезмерная формулировка может противоречить самому документу и ослабить последующую позицию.

16. Сравнительные выводы из восьми дел

Дело	Разрешённый вопрос	Практическое применение
Sejdovic	Участие и доступное новое рассмотрение	Разделить статус скрывшегося и доказанный отказ
Othman	Вопиющий отказ в правосудии при передаче	Проверить качество будущего процесса
Dworzecki	Повестка, вручённая члену домохозяйства	Установить получение и время передачи
Melloni	Защита уполномоченным адвокатом	Проверить условия статьи 4а, не требовать лишней гарантии
Tupikas	Решающая стадия многоступенчатого процесса	Исследовать функцию последующей инстанции
IR	Розыск лица и доступ к новому суду	Проверить осведомлённость и намеренное уклонение
Bertino	Расследование и последующее назначение суда	Восстановить последовательность знания
Merticariu	Право на пересмотр и условное ходатайство	Выявить содержательные препятствия доступу

Сравнение выявляет три самостоятельных уровня проверки. Первый - фактический: что произошло с извещением и представительством. Второй - правовой: какой стандарт применяется к этим фактам. Третий - исполнительный: какое действие реально будет доступно после передачи. Сильное заключение связывает все три уровня и не пытается заменить один другим.

Доказательства должны соответствовать вопросу. Почтовый документ помогает установить доставку; закон - условия пересмотра; заверение компетентного органа - позицию по применимости права. Ни один из этих материалов не универсален. Их совместное чтение особенно важно там, где источник использует одинаковое слово «гарантировано» для разных по юридической силе обещаний.

Сравнительная практика также показывает пределы общих лозунгов. Ни приоритет международного сотрудничества, ни ссылка на фундаментальные права не освобождают от анализа конкретного условия. Предметный подход полезен обеим сторонам: он позволяет отклонить необоснованное возражение и одновременно выявить дефект, который действительно препятствует передаче.

17. Предложения Observatoire ARGA

17.1. Стандарт содержания запросов

Предлагается сопровождать запрос, основанный на заочном осуждении, структурированными сведениями о решающей стадии, извещении, представительстве и пересмотре. В каждом поле следует указывать не только правовой вывод, но и подтверждающий документ. Это уменьшит число уточнений, вызванных фразами без проверяемого содержания.

Информация о представительстве должна раскрывать основание полномочий и фактическое участие адвоката. Информация о пересмотре - его объём, условия доступа и начало срока. При многоступенчатом производстве необходим перечень актов с указанием того, какое решение определяет исполняемое наказание. Предложение касается качества информации, а не введения одинакового процессуального кодекса для разных государств.

17.2. Стандарт проверки гарантий

ARGA предлагает оформлять оценку заверения в виде мотивированного ответа на конкретный дефект. Если проблема состоит в неопределённости права на новый суд, ответ должен объяснять, почему это право доступно данному лицу. Если проблема касается полномочий суда, требуется указать соответствующую норму и пределы нового рассмотрения.

Решение о достаточности гарантии должно позволять понять, какое обязательство принято во внимание. Чем точнее оно сформулировано, тем проще проверить исполнение и сообщить о возникшем препятствии. Общие обещания справедливого обращения не следует использовать вместо ответа на узкий процессуальный вопрос.

17.3. Организация защиты и последующее наблюдение

Для представителей предлагается единая таблица сроков и ответственных лиц, отдельная карта судебных актов и реестр спорных утверждений источника. Такая организация особенно полезна при срочном задержании, когда документы поступают частями и на разных языках. Она позволяет обновлять позицию без потери предыдущих подтверждений.

Если передача состоялась, последующая работа должна фиксировать вручение решения, подачу заявления, предоставление доступа к адвокату и решение о новом рассмотрении. Эти сведения нужны для оценки исполнения индивидуальной гарантии. При отказе в выдаче необходимо завершить работу с оставшимися ордерами и записями, а не ограничиваться сообщением о благоприятном судебном акте.

18. Заключение

Заочный приговор требует анализа того, как были обеспечены участие, осознанный отказ и возможность восстановить защиту. Его название не предрешает допустимость передачи. Наиболее убедительная позиция строится вокруг конкретного разрыва: между отправкой и получением, назначением и полномочием, правом подать заявление и правом получить рассмотрение.

Судебная практика позволяет сформулировать рабочий принцип: неопределённость должна быть описана в проверяемых терминах до передачи. Это означает установить нужную стадию, собрать относящиеся к ней документы и задать вопрос, на который иностранный орган может дать юридически значимый ответ. Такой подход экономит время без снижения требований к защите.

Для международного сотрудничества качество процедуры важнее формального объёма переписки. Подробное, согласованное с законом заверение может устранить препятствие; многократное повторение общей гарантии - сохранить его. Предлагаемая модель ARGА направлена на то, чтобы решение о передаче опиралось на понятное право и проверенные обстоятельства, а последствия этого решения оставались прослеживаемыми.

Приложение А. Вопросы для индивидуальной проверки

1. Какой договор или иной механизм регулирует передачу и какова цель действующего запроса?
2. Какое решение определяет исполняемое наказание и на какой стадии окончательно исследованы факты и право?
3. Как, когда и на каком языке лицо узнало об обвинении, времени суда и последствиях неявки?
4. Кто получил документы, кому их передал и чем подтверждается фактическое сообщение адресату?
5. Кто поручил адвокату защиту, на какой стадии и с каким объёмом полномочий?
6. Какие действия адвокат совершил и какие документы подтверждают участие?
7. Какой конкретный способ нового рассмотрения доступен после передачи и что будет исследовано заново?
8. Зависит ли доступ от нового разрешения спора об уклонении или представительстве?
9. Кто дал гарантию, какова его компетенция и согласуется ли обещанное с применимым законом?
10. Когда начинается срок обращения, кто обеспечивает получение решения и доступ к защитнику?
11. Какие самостоятельные риски сохраняются даже при предоставлении повторного процесса?

12. Какие решения о передаче, содержании под стражей и срочных мерах действуют сейчас?
13. Какие ордера, записи и национальные ограничения останутся после завершения этого производства?

Источники и справочный аппарат

- [1] Council of Europe. Second Additional Protocol to the European Convention on Extradition, ETS No. 098 (17 March 1978). Article 3. URL: <https://www.refworld.org/sites/default/files/legacy-pdf/en/1978-3/3ae6b37e1c.pdf>
- [2] Council Framework Decision 2009/299/JHA (26 February 2009). Article 2 inserting Article 4a into Framework Decision 2002/584/JHA. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_framw/2009/299/oj/eng
- [3] ECtHR. Sejdivic v. Italy [GC], no. 56581/00, 1 March 2006. Пункты 81-107. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72629>
- [4] ECtHR. Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom, no. 8139/09, 17 January 2012. Пункты 258-287. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108629>
- [5] CJEU. Dworzecki, C-108/16 PPU, 24 May 2016, ECLI:EU:C:2016:346. Резолютивная часть. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0108>
- [6] CJEU. Melloni, C-399/11, 26 February 2013, ECLI:EU:C:2013:107. Пункты 40-64 и резолютивная часть. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62011CJ0399>
- [7] CJEU. Tupikas, C-270/17 PPU, 10 August 2017, ECLI:EU:C:2017:628. Пункты 98-99 и резолютивная часть. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62017CJ0270>
- [8] CJEU. IR, C-569/20, 19 May 2022, ECLI:EU:C:2022:401. Пункты 47-59 и резолютивная часть. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62020CJ0569>
- [9] UK Supreme Court. Bertino v Public Prosecutor's Office, Italy [2024] UKSC 9, 6 March 2024. Пункты 44-59. URL: <https://supremecourt.uk/cases/judgments/uksc-2022-0103>
- [10] UK Supreme Court. Merticariu v Judecatoria Arad, Romania [2024] UKSC 10, 6 March 2024. Пункты 50-66. URL: https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2022_0127_judgment_862d7a6031.pdf
- [11] Directive (EU) 2016/343 (9 March 2016). Articles 8-9: presence at trial and right to a new trial. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016L0343>
- [12] ECtHR. Applying for interim measures; Practice Direction on requests under Rule 39. URL: <https://www.echr.coe.int/web/echr/applying-for-interim-measures>
- [13] INTERPOL. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files (2025). Competence and requests. URL: [https://www.interpol.int/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20\(E\).pdf](https://www.interpol.int/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20(E).pdf)

Дата обращения к источникам: 28 сентября 2026 года. Анализ охватывает выбранные европейские правовые режимы. Практические модели и рекомендации представляют предложения Observatoire ARGAs.